

Сера, не находившая себе места из-за ранения любовника, справилась с заданием куда быстрее, чем планировала изначально. Уже на третий день она смогла перенастроить барьер так, чтобы он защищал не секту Черных Врат, а от них.

Меньше чем за день удалось переместить всю армию в павильон, благо место здесь хватало. Конечно, пришлось поместиться. Помещения, в которых жили ученики, не были рассчитаны на такое количество людей. Но солдаты - люди привычные к лишениям.

Без всяких споров и возражений, были сооружены многоярусные кровати. Комнаты, на деле - многочисленные пещеры в скалах, где раньше жили в уединении ученики, были углублены и превращены в бараки.

В одном таком "бараке" могло спать до сотни солдат. Да - тяжело, да - тесно, но это лучше, чем остаться за барьером на растерзание сектантам, зверям и холоду.

В каменных постройках, стоявших на плато, разместились офицеры. А в двухэтажном доме, где раньше жил Старейшины, едва не поселили генерала. Хаджар, заявив, что ему хватит и шатра, приказал отправить в дом лекарей и раненных.

Сейчас, на третий день, ему вновь пришлось собирать военный совет. По обыкновению, в шатре собрались все командиры, кроме, разумеется, Неро. Лекарь говорил, что ему потребуется неделя, если не полторы, чтобы поставить офицера обратно на ноги.

Рана была не глубокой, а командир, все же, был не самым слабым практикующим. Можно даже сказать - сильным. Его тело было способно пережить и большие повреждения. До тех пор, пока не поврежден мозг или сердце, всегда оставался пусть и миниатюрный, но все же шанс спасти практикующего.

И чем сильнее был этот практикующий, тем выше был шанс.

Хаджар, сидя на стуле, поглаживал Азрею. Он понятия не имел каким образом котенок их всех спас. Сама пушистая нахалка, понятное дело, ответить на этот вопрос не могла. Они лишь продолжали целыми днями спать и есть. Иногда, в обратном порядке - есть и спать.

- Докладывай, Саймон, - обратился Хаджар к пухлому снабженцу.

Тот уже, каким-то чудом, смог раздобыть себе не только теплые меховые одежды, но и шелковые накидки. Видимо, подрезал их в доме старейшины. Впрочем, Хаджара это сейчас мало волновало.

Саймон мог сколько угодно грести под себя, до тех пор, пока не делал это в ущерб армии и не запускал свои пальцы в её казну. Оставалось надеяться, что Саймону были слишком дороги эти самые пальцы, чтобы пойти на такой риск.

- Да, мой генерал, - прокашлялся снабженец. Поднявшись, он вновь достал массивный свиток и начал зачитывать. - Запасы провианта мы пополнили. Но, по донесениям разведки, вести о нашей победе постепенно распространяются по Балиуму. Значит, вскоре численность армии вновь возрастет.

- Что значит, что у нас опять не хватает еды, - хлопнул по столу Гэлион.

Он сменил тряпичную повязку, на стальную накладку. Подобное “украшение” делало его и без того устрашающее внешность еще более суровой.

- Совершенно верно, командир, - кивнул снабженец. - у сектантов зерна и провизии хранилось с расчетом на три месяца содержания пятидесяти тысяч учеников. Плюс неприкосновенный запас. Если распределить на нашу численность, хватит на неделю. Прибавим то что есть и...

- Скоро придется либо торговать с деревнями, либо охотится, - закончила Лиан.

В оружейных сектантов она смогла найти себе неплохой артефактный лук. Насколько вообще формулировка “неплохое” могла быть уместной в одном предложении с “артефактное”.

- Я буду вам всем очень признателен, если вы перестанете меня перебивать, - нахмурился Саймон. Еще раз прокашлявшись, он продолжил. - Брони, как таковой, на складах павильона мы не нашли. Есть слитки металла. Качество среднее, но для доспехов сойдет. К тому же здесь есть кузница. Я уже отдал распоряжение, и наши мастера еще этим утром приступили к работе.

Хаджар одобрительно кивнул. Одна из главных проблем, которая все это время его заботила - как одеть растущую армию. Солдат, не защищенный доспехом, в массовом сражении не то что ничем не полезен, он просто обречен на гибель. Его превратят в фарш быстрее, чем он осознает всю печальность своего положения.

- Сколько мы сможем изготовить доспехов за зиму? - спросил генерал.

Саймон быстренько вооружился счетами. Взглядом бегая по свитку, он резво перебирал деревянные шарики на стальных нитях.

- Около ста тысяч.

- А если выделим кузнецам больше помощников?

И вновь защелкали счеты.

- Тогда сто двадцать, может сто тридцать тысяч, - вынес свой вердикт Саймон. - Даже если мы отправим в кузни всю армию, мой генерал, то не каждый справится с такой работой. Для этого ведь не только сила нужна, а мозги.

Саймон посмотрел на Гэлиона и добавил:

- Не у всех они есть.

- Ты на что намекаешь, хомяк.

- На то и намекаю. Ты уже...

Хаджар посмотрел на спорщиков и те, отдав честь, тут же успокоились.

- Дальше, Саймон.

- Пороха у сектантов не было вообще. Стрел - десять тысяч. Что, по сравнению с нашей нехваткой, капля в море. В общем и целом, генерал, мы все еще можем не пережить зиму из-за

голода. А первое же крупно масштабное сражение обернется для нас потерей большей части личного состава. Доспехов все еще не хватает.

Хаджар вздохнул. Примерно то же самое, только в более расплывчатых границах, ему подсчитала и нейросеть.

- Лиан.

- Да, мой генерал.

- Возьмешь Саймона, и вместе с Балиумцами отправитесь в ближайшие деревни. Сильно деньгами не сорите, но попробуйте выкупить провизию и, возможно, металл. Если он у них в принципе есть, конечно.

Лучница кивнула. Она не была рада перспективе работать с людьми из вражеского государства. Тем более - с предателями. Но приказ был приказ и уже секунду спустя лучница, вместе с пухлым снабженцем, покинули шатер.

Стало на удивление немногочленно. Командир разведки, вечно хмурый и молчаливый. Гэлион, чуть что лезущий на рожон. Главный инженер и Сера. Вот и все, что осталось от военного совета. Остальные были заняты поручениями.

- Мой генерал, - в шатер вошел Лергон.

В последней битве предводитель Балиумцев показал себя надежным и верным соратником. На своем горбу, раненным, он вытащил из боя по меньше мере дюжину Лидусцев. Мало кто был способен на такое даже в добром здравии. Для таких подвигов требовалась железная воля и характер, и не каждый солдат обладал подобными качествами.

Далеко не каждый.

- Садитесь, офицер, - Хаджар кивнул на один из освободившийся стульев. - Я позвал за вами из-за одной, новой для нас проблемы.

Лергон, сверкая старыми и новыми шрамами, опустился за стол. Выглядел он уставшим, но воодушевленным. Впервые секта Черных Врат потерпела такое крупное поражение. Пусть и не слишком ощутимое для секты в целом, но пощечина вышла вполне себе увесистой.

- Я догадываюсь из-за какой именно, - кивнул Лергон.

- Тогда я жду от вас предложений. Что мы будем делать с пленными?

Гэлион уже собирался было высказаться, но Хаджар поднял руку.

- Это люди другого государства, Гэлион, - напомнил генерал. - государства, которому наша родина так и не объявила войны. У нас нет никакого морального и законного права распоряжаться их судьбой.

- Мы победили в битве, - возразил кавалерист. - мы имеем право, добытое мечом и кровью наших солдат.

- Не только наших, - стоял на своем Хаджар. - так что будет справедливо, если сами Балиумцы решат судьбу своих же соотечественников.

Возможно это выглядело так, как если бы Хаджар перекладывал проблему с “больной головы на здоровую”. Что же - может так оно и было. Хаджар же называл это - делегированием.

У него было слишком много срочных и не терпящих промедления вопросов, чтобы отвлекаться на несколько тысяч пленных. Тем более - у него имелась целая груда различных свитков, подтверждающих это.

- Что скажете, офицер Лергон?

Балиумец задумался. В его взгляде явно читалось сомнение. Достаточно просто строить в мыслях самые кровавые сцены мести, но намного сложнее воплощать их в жизнь. Особенно когда видишь тысячи взглядов учеников, большинство из которых никогда не покидали секты и не делали, в целом, ничего дурного. И именно судьбу таких людей и должен был решить Лергон.

И не только решить, но и жить с этим решением всю оставшуюся жизнь. Именно это бремя, вернее - способность его нести, определяла настоящих лидеров. Готовность взять на себя ответственность и выдержать её груз на плечах. Даже тогда, когда казалось, что груз неподъемен.

- Думаю мы...

Полог шатра отодвинули в сторону и на “пороге” показался Лекарь из “медвежьего” отряда. Ученый, обычно опрятный с покойный, выглядел беспокойным. Взъерошенные волосы, закатанные рукава шелковых одежд и дрожащие руки.

Сера поднялась на ноги, а вместе с ней и Хаджар.

В их взгляде читался немой вопрос.

- У меня плохие новости, мой генерал...

<http://tl.rulate.ru/book/6918/149344>